

И Р В У Ч К В І Я

22 НОЯБРЯ

1869 ГОДА

№

47.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшій манифестъ. Указъ св. Синода. По дѣлу объ умирѣнномъ сѣздѣ. Къ руководству. Вызовы къ торгамъ.

БОЖЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССИЙСКІЙ,

**ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИЛІАНДСКІЙ,
И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.**

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ НАШИМЪ подданнымъ.

Въ 25-ый день Сентября, Любезная НАША Невѣстка, Великая Княгиня Ольга Ѳеодоровна, Супруга Любезнаго НАШЕГО Брата, Великаго Князя Михаила Николаевича, разрѣшилась отъ бремени рожденіемъ НАМЪ Племянника; а Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Сына, нарѣченнаго СЕРГІЕМЪ.

Таковое ИМПЕРАТОРСКАГО НАШЕГО Дома приращеніе, пріемля новымъ ознаменованіемъ благодати Божіей, въ утѣшеніе НАМЪ ниспосланной, МЫ вполнѣ удостовѣрены, что всѣ вѣрноподанные НАШИ вознесутъ съ НАМИ ко Всевышнему теплыя молитвы о благополучномъ возрастѣ и успѣяніи Новорожденнаго.

Повелѣваемъ писать и именовать во всѣхъ дѣлахъ, гдѣ приличествуетъ, Сего Любезнаго НАМЪ Племянника, Новорожденнаго Великаго Князя, Его Императорскимъ Высочествомъ.

Данъ въ Ливадіи въ 25-ый день Сентября, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ шестьдесятъ девятое, Царствованія же НАШЕГО въ пятнадцатое.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано: АЛЕКСАНДРЪ.

КЪ ИСПОЛНЕНІЮ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Исправляющаго должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 3-го сего Октября за № 4300, съ препровожденіемъ, въ коши, Высочайшаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Манифеста, даннаго въ 25 день минувшаго Сентября, о разрѣшеніи Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини ОЛЬГИ ФЕОДОРОВНЫ отъ бремени сыномъ СЕРГІЕМЪ и о именованіи Новорожденнаго Великаго Князя Его Императорскимъ Высочествомъ. Приказали: 1) О благополучномъ разрѣшеніи Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини ОЛЬГИ ФЕОДОРОВНЫ отъ бремени Сыномъ, Великимъ Княземъ СЕРГІЕМЪ, и о именованіи Новорожденнаго Великаго Князя Его Императорскимъ Высочествомъ, увѣдомить печатными указами всѣ подвѣдомственные Святейшему Синоду мѣста и лица и препроводивъ къ нимъ печатные экземпляры Высочайшаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО

ВЕЛИЧЕСТВА Манифеста, предписать, дабы они, по предварительномъ сношеніи съ мѣстными Гражданскими Начальствами, сдѣлали зависящее отъ нихъ распоряженіе объ отправленіи по сему всерадостному событію во всѣхъ градскихъ соборныхъ и другихъ церквахъ въ первый слѣдующій, а въ сельскихъ и уѣздныхъ монастырскихъ церквахъ—въ первый же воскресный или праздничный день, предъ Литургією, по прочтеніи Манифеста, благодарственнаго Господу Богу молебствія, съ колѣнопреклоненіемъ и цѣлодневнымъ звономъ (кромѣ тѣхъ церквей, гдѣ таковое уже совершено по особому распоряженію) и съ возношеніемъ на таковомъ молебствіи, и впредъ во всѣхъ Священно-служеніяхъ, до изданія новой формы, послѣ всей Высочайшей Фамиліи, такъ: «и о Новорожденномъ Великомъ Князѣ Сергіи Михайловичѣ». 2) Во извѣстіе о таковомъ распоряженіи Святѣйшаго Синода сообщить Правительствующему Сенату вѣдѣніемъ. Октября 3 дня 1869 года.

—Предписанное въ указѣ торжество совершалось въ Иркутскѣ 13 Ноября.

По дѣлу объ училищномъ съѣздѣ.

Учители Иркутскаго духовнаго училища, преимущественно начальники, находя себя несправедливо оклеветанными чрезъ священниковъ депутатовъ училищнаго съѣзда и посрамленными не только предъ иркутскимъ духовенствомъ, дѣтей котораго они обучаютъ, но и предъ всѣми лицами, въ томъ числѣ и начальствующими, которыми по всей Россіи читаются иркутскія епархіальныя вѣдомости (въ этихъ вѣдомостяхъ по представленію предсѣдателя съѣзда напечатано посрамленіе), просили меня чрезъ своего начальника Смотрителя училища, вмѣстѣ съ ними посрамленнаго, снять съ нихъ незаслуженное посрамленіе, но неголословно, какъ оно навлечено депутатами съѣзда, а путемъ законнымъ. Въ слѣдствіе этого, по представленію смотрителя училища, для присутствованія при урокахъ

учителей училища, мною назначенъ былъ преподаватель педагогики въ семинаріи Магистръ Стуковъ, который и представилъ мнѣ свой отзывъ о достоинствѣ и знаніи дѣла учителями училища.

Этотъ отзывъ Г. Стукова напечатать въ Иркутскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, съ присовокупленіемъ моего, съ крайнимъ прискорбіемъ дѣлаемого, замѣчанія: въ какомъ расстройствѣ, послѣ печатнаго и извѣстнаго ученикамъ посрамленія ихъ учителей, ученики, въ присутствіи наблюдателя и за учителями Г. Стукова, выказали себя предъ свящ. Владимірскимъ. Учитель свящ. Владимірскій по отзыву Г. Стукова, есть опытный и преимущественно усердный наставникъ; а ученики отвѣчали вало, смотрѣли какими-то сонными, не слушали (при нарочитомъ наблюдатель!!) того, что говорилось въ классѣ. Наблюдатель Г. Стуковъ не нашель чѣмъ объяснить такое странное явленіе. Но не въ томъ ли объясненіе, что ученики послѣ печатнаго посрамленія своихъ учителей лицами съ вліяніемъ на училищное дѣло, имѣли въ мысли раздѣлаться съ своимъ взыскательнымъ учителемъ, какъ направлено было къ тому и депутатами сѣзда, подѣ главнымъ направленіемъ председатели сѣзда. — Архіепископъ Пареевій.

Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнейшему Пареевію, Архіепископу Иркутскому и Нерчинскому и разнымъ орденовъ кавалеру Преподавателя Иркутской Духовной Семинаріи Якова Стукова подкорнѣйшее донесеніе.

Вслѣдствіе распоряженія Вашего Высокопреосвященства, командированный Правленіемъ Иркутской Духовной Семинаріи для присутствованія на урокахъ учителей Иркутскаго Духовнаго училища, съ цѣлю ближайшаго наблюденія надъ приемами и методами ихъ преподаванія и опредѣленія степени педагогическаго достоинства послѣднихъ, — я съ 6-го по 15 число текущаго ноября четыре раза былъ на урокахъ Закона Божія, три раза — на урокахъ Русскаго языка, три раза — на

урокахъ греческаго, два раза — на урокахъ латинскаго, два раза — на урокахъ Арифметики и разъ — на урокъ географіи.

И такъ какъ въ теченіе этого времени я имѣлъ достаточную возможность составить себѣ болѣе или менѣе ясное понятіе о томъ, что должно было входить въ кругъ моихъ наблюденій, то, прекративъ дальнѣйшее посѣщеніе уроковъ, честь имѣю почтительнѣйше представить свои наблюденія и замѣчанія на благоусмотрѣніе Вашего Высокопреосвященства.

1) Преподаваніе Закона Божія (Священной Исторіи, Катихизиса и Изъясненія Богослуженія съ церковнымъ уставомъ) идетъ слѣдующимъ образомъ: прежде чѣмъ начать объясненіе урока, учитель пишетъ содержаніе его, въ видѣ коротенькой программы, на классной доскѣ; приѣмъ, этотъ употребляется преимущественно въ низшемъ отдѣленіи, на урокахъ Священной Исторіи, съ цѣлю — помочь памяти учениковъ, при заминаніи собственныхъ именъ лицъ и мѣстностей, и — дать въ ихъ руки предварительную нить, по которой они могли бы слѣдить за разказомъ учителя и потомъ воспроизвести его въ той же послѣдовательности, въ какой слышали. Признавая за этимъ приѣмомъ все его педагогическое значеніе, остается только пожелать, чтобы ему дано было болѣе широкое примѣненіе... Далѣе, учитель пристунаетъ къ самому разказу и объясненію того, что должно быть приготовлено учениками къ слѣдующему классу. Не спѣшная, но громкая и удобопонятная объясненія учителя, казалось, одни въ состояніи были держать вниманіе учениковъ въ должномъ напряженіи; однако учитель и во время объясненій своихъ не переставалъ слѣдить за тѣмъ, какъ его слушаютъ, и, чтобы удостовѣриться въ степени внимательности учениковъ, прерывалъ по временамъ свою рѣчь и заставлялъ того или другаго изъ нихъ повторить сказанное. Поэтому-то всѣ и каждый изъ учениковъ всегда готовы были къ отвѣту. При повтореніяхъ учитель поправлялъ какъ фактическія неточности въ отвѣтахъ учениковъ, такъ и граммати-

ческія ошибки въ ихъ выраженіяхъ. Бойкіе и толковныя отвѣты учениковъ ясно показывали, что содержаніе уроковъ усваивается ими не одною только памятію, механически, но сознательно и разумно. Того, что называется зубреніемъ, я не замѣтилъ на урокахъ Закона Божія и слѣда. Это, конечно, не могло не броситься въ глаза, особенно въ младшемъ классѣ, и не возбудить во мнѣ мысли о преднамѣренной парадности уроковъ, на которыхъ я присутствую, и потому я постарался вникнуть въ дѣло ближе. Но на повѣрку оказалось, что въ рукахъ учениковъ не было даже и учебниковъ; большинство готовить уроки со словъ учителя, и только у нѣкоторыхъ были книжки Богословскаго, Базарова и Зонтага. Заношу это въ рядъ своихъ наблюденій, какъ фактъ экономическихъ причинъ, котораго я не считалъ себя въ правѣ разслѣдовать. Но не могу при этомъ не замѣтить одного: ученіе со словъ, безъ учебника, безвредное при опытномъ учителѣ, умѣющемъ во время возвращаться къ пройденному, можетъ сопровождаться невыгодными педагогическими послѣдствіями при иныхъ условіяхъ дѣла. Слышанное только въ классѣ отъ учителя легко можетъ забыться или спутаться въ головѣ ученика, если онъ не найдетъ того же самаго на своемъ мѣстѣ въ руководствѣ. По этому-то опытные педагоги и требуютъ, чтобы въ рукахъ учениковъ непременно было какое либо учебное руководство (книга или записки). Конечно, нѣтъ правила безъ исключенія, и къ числу такихъ исключеній я долженъ отнести то, что я видѣлъ на урокахъ закона Божія въ Иреутскомъ училищѣ; потому что даже ученики младшаго класса отчетливо и послѣдовательно повторяли то, что слышали они нѣсколько классовъ назадъ. Но вопросъ въ томъ, не условливается ли означенное исключеніе однѣми личными педагогическими способностями учителя?—По нѣкоторымъ наблюденіямъ я считаю такое предположеніе близкимъ къ истинѣ. Наконецъ, нельзя не упомянуть и еще объ одномъ недостаткѣ, замѣченномъ мною на урокахъ Священной Исторіи, именно объ излишнихъ подробностяхъ, съ которыми проходитъ Исторія Вѣтхаго Завѣта;

мнѣ кажется, что нѣкоторыя изъ нихъ, какъ не имѣющія важнаго значенія и составляющія только ненужный грузъ для памяти учениковъ, съ пользою могли бы быть и обходимы, тѣмъ болѣе, что незначительныя пробѣлы въ знаніяхъ учениковъ могутъ быть восполнены въ семинаріи, гдѣ Библейская исторія проходитъ по свящ. источникамъ, и слѣдовательно со всеміи подробностями. — И такъ, за исключеніемъ двухъ упомянутыхъ недостатковъ, если только считать ихъ недостатками, я видѣлъ на урокахъ Закона Божія одно только хорошее. Учитель, священникъ Сумеонъ Писаревъ, владѣя природнымъ педагогическимъ тактомъ, ведетъ дѣло преподаванія съ энергіею и умѣніемъ, далекими отъ всякой рутинѣ.

2) То же самое я долженъ сказать и объ учителѣ Русскаго языка, Алексѣѣ Орловѣ. Въ приемахъ и способѣ его преподаванія я не замѣтилъ ничего, что бы противорѣчило современнѣмъ педагогическимъ требованіямъ относительно обученія отечественному языку. Да въ этомъ и нѣтъ ничего удивительнаго, потому что учитель Орловъ, преподавая Русскій языкъ по программамъ и учебнымъ руководствамъ, разсмотрѣннымъ и одобреннымъ учебнымъ комитетомъ при Св. Синодѣ, знаетъ свой предметъ не только практически, но и теоретически: изъ частныхъ бесѣдъ съ нимъ я убѣдился, что ему хорошо извѣстны, какъ педагогическая литература его предмета, такъ и относительное достоинство учебныхъ руководствъ по нему. Благодаря этому обстоятельству, я видѣлъ на урокахъ Русскаго языка не механическаго истолкователя учебника, но полнаго и сознательнаго хозяина своего дѣла. Слѣдя за движеніемъ своего предмета, учитель Орловъ съ особенною педагогическою совѣстливостію старается избѣгать всего, что могло бы подать поводъ заподозрить его въ рутинѣ.

3) Хорошо и живо идетъ и преподаваніе Латинскаго языка. Учителемъ этого языка состоитъ въ настоящее время священникъ Григорій Шергинъ, поступившій на мѣсто выбывшаго

священника Василя Чирцева. Какъ видно, священникъ, Шергинъ глубоко и по опыту убѣжденъ въ силу золотого стариннаго правила — *non multa, sed multum*, потому что прилагаетъ его къ дѣлу въ самыхъ широкихъ размѣрахъ: большую часть времени въ классѣ онъ употребляетъ на фразеологию и все-сторонній разборъ переводимаго; переводится же собственно не болѣе 5—6 строкъ въ часъ. Такимъ образомъ каждый классъ повторяется едва не вся грамматика и находитъ свое разумное приложение и другое старинное правило: *peritio est mater studiorum*, заключающее въ себѣ одно изъ главныхъ условий успѣшнаго и прочнаго изученія всякаго языка. Ко всему этому священникъ Шергинъ частымъ спрашиваніемъ и назначеніемъ задачъ въ классѣ не одному, а многимъ (заставляя одного составить какую—либо фразу, другого—написать ее на доскѣ, третьяго припомнить правило) умѣетъ поддерживать и вниманіе въ ученикахъ, и не даетъ задремать ихъ силамъ.

4) Совершенно не то встрѣтилъ я на урокахъ греческаго языка. Хотя учитель этого языка, священникъ Василій Владимірскій ведетъ свое дѣло такъ же, какъ и священникъ Шергинъ и даже, по видимому, ближе принимаетъ къ сердцу все, что касается успѣшности и неуспѣшности учениковъ и съ большимъ усердіемъ преданъ своему дѣлу; но, не смотря на все это, дѣло у него какъ-то не клеится... ученики отвѣчаютъ вяло, смотрятъ какими—то сонными, не слушаютъ того, что говорится въ классѣ. Не зная чему приписать это грустное явленіе, я отмѣчаю его только какъ фактъ, безъ всякихъ поясненій.

5) Ариметику въ настоящее время поручено преподавать учителю приготовительнаго класса Степану Собчакову. Не знаю, какъ шло преподаваніе этого предмета при прежнемъ учителѣ, священникѣ Шергинѣ; но г. Собчаковъ въ дѣлѣ преподаванія Ариметики еще не совсѣмъ опытенъ; это сейчасъ же видно по его несвободнымъ приемамъ и робости выйти изъ

предѣловъ учебнаго руководства; по этому-то на урокахъ Ариѳметики я не замѣтилъ ни особенной подвижности, ни разнообразія умственной гимнастики, хотя лучшіе ученики и не застаивались долго надъ рѣшеніемъ задачъ. Впрочемъ, г. Собчаковъ слушалъ въ Семинаріи курсъ педагогики, и слѣдовательно неразвязность его приемовъ есть скорѣе слѣдствіе не смѣлости новичка, чѣмъ—незнанія дѣла.

6) По переходѣ священника Шергина на Латинскій языкъ, преподаваніе географіи, вмѣсто него, поручено учителю Русскаго языка, Алексѣю Орлову. Хотя я былъ на урокахъ географіи только одинъ разъ, но и въ этотъ короткій промежутокъ времени нельзя было не замѣтить, что г. Орловъ и на новый для него предметъ принесъ ту же педагогическую опытность и тоже совѣстливое отношеніе къ дѣлу, какия показала онъ на урокахъ Русскаго языка. Не смотря на новостъ дѣла, г. Орловъ сумѣлъ уже войти въ права хозяина порученнаго ему предмета: придерживаясь учебнаго руководства, насколько это необходимо въ педагогическихъ видахъ, онъ пополняетъ его и разнообразитъ свои уроки свѣдѣніями изъ другихъ, извѣстныхъ ему пособій.

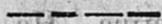
Преподаватель Иркутской Д. Семинаріи Яковъ Стуковъ,
КЪ РУКОВОДСТВУ.

Главное Правленіе Россійско—Американской Компаніи, приглашаетъ лицъ, деньги которыхъ обращаются въ ея капиталъ изъ процентовъ, получить принадлежащія имъ суммы изъ Главнаго Правленія, находящагося въ С.—Петербургѣ, на Мойкѣ, у Конюшеннаго моста, въ домѣ Бетлинга № 9. При семъ Главное Правленіе заявляетъ, что на означенныя суммы будутъ считаться условленные проценты до 1-го Декабря сего 1869 года, а послѣ того такіе, какіе производитъ Банкъ по текущимъ счетамъ Въ Иркутской Духовной Консистоіи, съ утвержденія Его Высокопреосвященства, Приказали: Черезъ при-

печатаніе въ Иркутскихъ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ дать знать по Епархіи, что бы Причты и Старосты церквей, которые имѣютъ акціи Россійско-Американской Компаніи, немедленно обратились въ Главное Правленіе Компаніи съ требованіемъ принадлежащихъ церквамъ суммъ, съ приложеніемъ къ требованіямъ самыхъ акцій или квитанцій.

ВЫЗОВЫ КЪ ТОРГАМЪ.

Въ Иркутской Духовной Консиситоріи Приказали: На отдачу рыболовной статьи по большой рѣчкѣ, принадлежащей Иркутскому Знаменскому Монастырю назначается въ присутствіи Консиситоріи торгъ 15 Декабря и чрезъ три дня 19 числа, переторжка, о чемъ объявить чрезъ припечатаніе въ Иркутскихъ Епарх. вѣдомостяхъ.

Правленіе Иркутскаго Духовнаго Уѣзднаго Училища симъ объявляетъ, что 29 Ноября с. г. имѣютъ быть торги, а 3 Декабря переторжка на поставку для училища слѣдующихъ припасовъ и матеріаловъ: муки пшеничной и ржаной, крупъ разныхъ сортовъ, гороху, мяса, масла скоромнаго и коноплянаго, рыбы свѣжей и соленой, картофеля, капусты, луку, соли; свѣчь салныхъ, мыла, дровъ, сѣна, соломы, бумаги разныхъ сортовъ и пр.; холста льнянаго разныхъ сортовъ, трико или русанета бумажнаго, коленкора, сукна. Кромѣ того имѣютъ быть торги на производство работъ, а именно: на шитье сапоговъ, бѣлья, халатовъ, брюкъ, пальто, косынокъ и картузовъ; на мытье половъ, очистку дымовыхъ трубъ и ретиранныхъ мѣстъ, на подковку лошади и обѣлку известью училищныхъ зданій. — О количествѣ припасовъ и матеріаловъ, а также и работъ, потребныхъ для училища можно узнать въ Правленіи Училища. Время торговъ съ 11 час. до 2-хъ.

Помощникъ Смотрителя, Учитель Алексѣй Орловъ.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

22 НОЯБРЯ

№ 47.

1869 ГОДА.

СОДЕРЖАНІЕ: Второй пожаръ въ Енисейскѣ.

Второй пожаръ въ городѣ Енисейскѣ и его продолженія.

Полное злополучіе, котораго, въ слѣдствіе темныхъ предрѣченій, издавна боялись мы, Енисейцы, постигло насъ 27-го числа мѣсяца Августа сего года.

День сей также, какъ и дни прежніе, начали мы благополучно и занялись каждый надлежащимъ до него дѣломъ; только, впрочемъ, развѣ рѣдкій безъ предчувствія бѣды, вначалѣ необъяснимой, а потомъ, когда подувшій часу въ 8-мъ утра юго—западный вѣтерокъ перешель часу въ 10-мъ почти въ ураганъ, и прояснившейся, именно бѣды отъ пожара.

Съ этого времени и въ разговорахъ семейныхъ и-между людьми встрѣчными начали слышаться опасливые возгласы, въ родѣ слѣдующихъ: «сохрани Господи, какъ теперь загорить гдѣ» — «что какъ теперь случится пожаръ!...»

Но что предвѣщали намъ, чего трепетали наши вѣщунны неживые—сердца, то въ исходѣ 11-го, или въ началѣ 12-го часа и случилось съ нами.

Въ юго западной оконечности города показался густой дымъ, колоколь набатный возвѣстили, что тамъ начался по-

жарь; пронесшаяся же туда пожарная команда и тотчас возвратившаяся назадъ возвѣстила, что пожаръ этотъ для борьбы ей не подильный. — Немедленно загудѣли тревожные перезвоны на колокольняхъ и особый вѣстовый, трещотки и барабанъ стали понуждать насъ складываться и выходить изъ домовъ но мы уже и сами видѣли, что надобно спѣшить выбираться изъ домовъ и бѣжать куда кому любо, потому что огонь, по направлеию вѣтра устремившійся на городъ, можно сказать, моментально зажегъ зданія и въ центрѣ онаго и въ сѣверо—восточной оконечности (*) и сталъ насъ быстро оцѣплять со всѣхъ сторонъ.

Все это мы слышали и видѣли и, безъ сомнѣнiя, относительно спасенiя себя и своихъ пожитковъ отъ огня, не оставались въ бездѣйствii; но всѣ ли спасли себя, всѣ ли спасли свои пожитки?

На первое отвѣтъ слѣдующiй: большинство спасло себя—одни свободно — это тѣ, которые урывались въ сторонахъ, отъ огня свободныхъ; другiе же съ трудомъ — это тѣ, которые укрывались въ оцѣпленной и отчасти отъ горѣвшихъ мостовъ, плотовъ, барокъ, лодокъ и прочаго наполненной огнемъ рѣчкѣ Мельничной и въ подобныхъ симъ мѣстахъ рѣки Енисей (**).

На второе отвѣтъ слѣдующiй: объятые паническимъ страхомъ мы—или сами вдавали свои пожитки огню (***),—или, занявшись выборомъ ихъ, опаздывали сдвигать со своихъ дво-

(*) Въ предмѣстьи, именуемомъ «Каштакъ», бывшемъ отъ мѣста начала пожара (улицы Барабы) верстахъ въ 2-хъ.

(**) Рѣка Енисей течетъ прямо города съ востока на западъ, а рѣчка Мельничная, впадающая въ Енисей, течетъ въ городъ, раздѣляя оный въ подгорьи на 2 половины, съ юга на сѣверъ.

(***) Это тѣ, которые клади свои пожитки въ столичныхъ напутельствованiи огня св. храмахъ и Гостинномъ дворѣ, считая сiя зданiя для огня недоступными,—тѣ, которые, въ оной же мысли, кидали пожитки въ свои домовныя каменные подвалы,—тѣ, которые относили или отвозили оныя на подь—огненные берега рѣки и рѣчки.

ровъ и улицъ въ мѣста безопасныя (*),—или, спасая изъ пожитковъ худшее, забывали спастись лучшее,—или оставляли оныя на своихъ дворахъ и улицахъ горѣть, за неимѣніемъ средствъ двинуть далѣе—частію по неимѣнію пособниковъ, частію за разбѣжаніемъ прислуги, а частію и за угономъ ея, по ея надобностямъ, хозяйскихъ лошадей,—или, наконецъ, мы (теряли оныя отъ торопливости и неосторожности нашей и отъ намѣренного разхищенія людьми злодушными. Все спасъ развѣ рѣдкій. Трагическаго въ пожаръ и послѣ навидѣлись и слышались мы много—премного.

Такъ въ одномъ мѣстѣ видѣли мы изнывавшихъ отъ неизвѣстности о томъ, что случилось съ ихъ родителями, дѣтьми, или инымъ кѣмъ, застигнутыми огнемъ въ сторонѣ отъ нихъ иной (**), въ другомъ мѣстѣ видѣли мы изнывавшихъ отъ горя о сторѣвшемъ или потерянномъ, тамъ изнывавшихъ отъ холода и голода, по неимѣнію жилья (***), пищи и одежды и средствъ къ ихъ приобрѣтенію,—здѣсь же видѣли мы не похожихъ на себя отъ иснуга, или отъ усиленія одержавшей ихъ болѣзни.

(*) У запоздалыхъ огонь отнималъ пожитки даже въ то время, когда оныя владѣльцами ихъ были несены или везены къ мѣстамъ спасительнымъ.

(**) Къ числу этихъ лицъ принадлежить и пишущій сіе. Огненный ураганъ оставилъ 6-ти лѣтнюю дочь мою Евалію на правой сторонѣ рѣчки Мельничной въ училищѣ женскаго монастыря, а меня въ моемъ домѣ оставилъ на лѣвой. Въ день пожара узнать о судьбѣ ея небыло никакой возможности, и, Боже мой, чего я не передумалъ о ней!.. Впрочемъ на завтра я обрѣлъ ее живою и здоровою въ отстоящемъ отъ города въ 7-ми верстахъ въ селѣ Верхнеподгородномъ, куда не болѣе какъ за полчаса до объятія пламенемъ монастыря и всего зарѣчья, всѣ ученицы изшли подъ предводительствомъ витавшихъ въ училищномъ домѣ, молодыхъ послушницъ: Ксеніи Лукановой и Маріи Богдановой.

Сторонняго предложенія, говорить, поступить такъ благодарно: послушницамъ, онымъ сдѣлано никѣмъ не было: кто же ихъ умудрилъ? Умудрилъ, безъ сомнѣнія, Господь, Которому да будетъ отъ насъ вѣчная слава, а имъ, орудіямъ Его къ намъ милости, вѣчная благодарность!

(***) Иные теперь и людьми со средствами едва отыскиваются: много народа живетъ теперь въ кузницахъ, въ кирпичныхъ сараяхъ, землянкахъ.

Одинъ являлся предъ нами съ обожженными руками, другой—съ обожженнымъ лицомъ и шеей и со спаленными на головѣ и бородѣ волосами, — у того не видно было глазъ, а у этого и все лице похоже было на какую-то неопредѣленную массу.

Одинъ говорилъ, что онъ едва пробѣжалъ къ спасительному мѣсту, — другаго, говорили, едва протащили туда (*), — у иныхъ, говорили, сгорали въ глазахъ, или гибли иначе матери, мужья и дѣти—и небыло возможности подать имъ руку помощи.

Здѣсь по пѣнившимся отъ бури Енисейнымъ волнамъ неся мимо насъ безъ кормила и весла плотъ съ народомъ, — тамъ съ народомъ неслась объятая пламенемъ барка и проч. и проч. (**)

Число погибшихъ отъ огня и отъ воды простирается, по вѣроятнымъ предположеніямъ, до сотенъ: поднято же ихъ до 80-ти человѣкъ.

Къ числу погибшихъ изъ званія Духовнаго принадлежатъ слѣдующіе лица:

Воскресенской церкви священникъ, о. Ілія Васильевичъ Хнюнинъ съ его женою и сыномъ 8 лѣтнимъ, сгорѣвшіе въ оной церкви около западной стѣны—первый вблизи Благовѣщенскаго придѣла, а послѣдніе въ самомъ придѣлѣ, — Енисейскаго женскаго монастыря монахиня Теофанія Кочнева, умершая въ Богородице—рождественскомъ придѣлѣ Христорожественской церкви, — монахиня Палладія Щепетильникова и

(*) Къ симъ принадлежитъ препочтенная старица Аграфена Григорьевна Васирина, которая воистинну добрыми ея племянниками Иваномъ и Иннокентіемъ Ильичами Дементьевыми были протаскиваема къ спасительному мѣсту въ рѣчкѣ Мельничной, посреди пылавшихъ зданій, едва—едва не стала вмѣстѣ съ ними жертвою огня, и, если ихъ путешествіе ограничилось для нихъ только обжогами, теперь уже и залѣченными: то не безъ особаго дѣйствія Божія.

(**) Къ числу спасшихся на такомъ плотѣ принадлежатъ Енисейскій купецъ Никандръ Ѳ. Дементьевъ съ его семьею.

послушница Еввеимія Кабалина, сгорѣвшія въ крыльцахъ оной церкви, — рясофорная послушница Клавдія Злобина, сгорѣвшая въ ея кельѣ, — рясофорная послушница Татіана Зыкова, утонувшая въ рѣчкѣ Мельничной и послушница Евдокія Ельцова, умершая на суднѣ въ рѣчкѣ Лазаревкѣ, — вдовая священница Екатерина Ѳ. Протопопова, погибшая неизвѣстно гдѣ, и священническая дочь дѣвица Матрона В. Левицкихъ, сгорѣвшая въ домѣ ея сродника, Енисейскаго купца А. С. Баландина (*).

Къ числу лишившихся во время пожара домовъ и отчасти имущества изъ духовныхъ принадлежатъ слѣдующіе:

Монашествующія женскаго монастыря, — Христорождественскій — Протоіерей Павелъ Любомудровъ и священникъ Іоаннъ Хнюнинъ, — Преображенскій священникъ Александръ Угрюмовъ и Соборный священникъ Николай Малаховъ (**), — діаконы — Троицкій Іоаннъ Рудаковъ и Рождественскій Іоаннъ Семидаловъ, — Троицкій дьячекъ Александръ Шарыповъ, — сироты дѣвцы Ирина Тарасова и Таисія Карпова и всѣ квартировавшіе въ подѣ — огненныхъ мѣстахъ города.

Сгорѣло, по исчисленіямъ (много въ 3-4 часа) всѣхъ домовъ до 1200, — въ томъ числѣ каменныхъ 23, полукаменныхъ 2, каменныхъ палатокъ 5 и сверхъ того 3 большія каменные зданія торговыхъ лавокъ и каменный Гостинный дворъ съ его полными всякаго добра кладовыми и лавками и съ помѣщеніями въ немъ для Градской Думы, Городоваго Банка и судовъ — Городоваго, Сиротскаго и Словеснаго (***)).

(*) Изъ гражданъ погибшихъ семьями, извѣстны: 7-ро Козлиныхъ (Осинниковыхъ) и 4-ро Копыриныхъ. Въ послѣдней семьѣ замѣчательно слѣдующее: нѣкогда отецъ съ 2 сыновьями утонулъ, а нынѣ мать съ 2 дочерьми и внукомъ сгорѣла.

(**) У сего бѣднѣйшаго прочіихъ Тереевъ сгорѣло, кромѣ дома, и все почти имущество, отвезенное въ соборную палатку. Ужъ правда, что гдѣ тонко, тамъ больше и рвется!

(***) И въ сихъ и другихъ присутственныхъ мѣстахъ сгорѣли, между прочимъ, и архивы, а въ иныхъ и деньги, вынесенныя изъ кладовой Казначейства по случаю назначенной въ тотъ день ревизіи прибывшимъ въ городъ наканунѣ сего Г. Начальникомъ Губерніи.

Сгорѣлъ также архивъ и Енисейскаго Духовнаго Правленія, помѣщавшійся въ кладовой Преображенской церкви, и самое помѣщеніе правленія, въ кельяхъ Спасскаго мужскаго монастыря, устроенныхъ въ ономъ подѣ Захарьевскою церковью.

Жестоко пострадали также от огня и слѣдующіе семь св. храмовъ:

Соборный, на которомъ сгорѣло больше половины крыши, съ котораго спали 3 главные креста съ ихъ главами, въ которомъ разстопилось или раскололось нѣсколько колоколовъ (5) и въ которомъ сгорѣли всѣ 4 колоколенные этажа (разумѣется кромѣ стѣнъ) съ находящимися въ нихъ, кромѣ многихъ другихъ вещей, слѣдующими замѣчательными: 2 св. антиминсами, св. иконою Абаканской Божіей Матери, древнимъ на престольномъ крестомъ, колоколомъ съ латинскою надписью меньшимъ и башенными часами, — сгорѣлъ и отдѣльно стоявшій отъ храма Іорданъ (*).

Въ самый же храмъ огонь, по особенному смотрѣнію Божію, не прорвался во всей его силѣ, хотя и была къ тому явная возможность, да и въ паперти пошадилъ написанный на стѣнѣ надъ входною въ церковь дверію образъ Господа Саваоа и стоящій на правой сторонѣ образъ Знаменія Божіей Матери съ образами Препод. Антонія и Θεодосія печерскихъ.

Преображенскій, Троицкій (***) и Захаріе—Елисаветинскій въ Спасскомъ монастырѣ, отъ которыхъ остались только стѣны и изъ имущества незначительныя части, исключая, впрочемъ, послѣдняго храма, изъ котораго имущество спасено все.

Въ Преображенской церкви благоговѣнное вниманіе обращаетъ на себя «остатокъ отъ большой дски иконы Нерукотвореннаго Образа Спасителя, у которой поля и задняя сторона сгорѣли, а середина съ ликомъ Спасителя на передней сторонѣ осталась цѣла.

Въ Троицкой церкви такое же вниманіе обращаютъ на себя двѣ надвратныя двухсторонныя св. иконы, писанныя на

(*) Подробное описаніе сихъ этажей и вещей смотри въ М.М. 36 и 37-мъ Ирк. Еп. Вѣдомостей за 1867-году.

(**) Въ сихъ 2-хъ а также въ Воскресенскомъ и Христорождественскомъ храмахъ сгорѣли ихъ архивы.

желѣзѣ и стоящіи на желѣзныхъ дугахъ, съ изображеніями на одной св. Троицы и Живоноснаго источника—Божіей Матери, а на другой Бога въ 3-хъ лицахъ и Спасителя. Иконы сіи, повидимому, легко могли быть или истреблены огнемъ, или опалены, или покрайней мѣрѣ низпровергнуты вѣтромъ на землю: но онѣ остались совершенно цѣлы и на своихъ мѣстахъ.

Такого же вниманія заслуживаютъ оставшіяся въ оной церкви въ одномъ изъ сгорѣвшихъ вѣнчальныхъ вѣнцевъ двѣ маленькія финифтяныя иконочки Спасителя и Божіей Матери.

Спасскій мужескаго монастыря, который, конечно не безъ особеннаго же смотрѣнія Божія, обгорѣлъ только также, какъ и соборный храмъ: но имущество изъ него спасено все.

Христорождественскій, отъ котораго остались возможными къ нетрудному исправленію придѣлы только нижняго этажа (3); изъ имущества же немногое осталось.

Замѣчательное съ точки религіозной осталось въ оныхъ придѣлахъ слѣдующее:

Въ алтарѣ Рождества Христова св. престоль и жертвенникъ съ ихъ одеждами,—въ горнемъ окнѣ аналогічныя св. иконы: обрѣзанія Господня, Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, Входа Господня въ Иерусалимъ, Рождества Христова, Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и Богоявленія, — на правой стѣнѣ св. иконы Господа Вседержителя съ предстоящими, Божіей Матери и древней—Рождества Христова съ изображеніями по сторонамъ разныхъ священныхъ событій, — въ окнѣ лѣваго клироса икона Воскресенія Христова съ 12-ю праздниками, — на лѣвой стѣнѣ храма иконы Казанскія Божіей Матери съ явленіями и Тихвинскія и другія, — въ алтарѣ Рождества Пресв. Богородицы иконы Божіей Матери Казанскія и всѣхъ скорбящихъ Радости, стоящіи въ горнемъ окнѣ и покрова Пресв. Богородицы, стоящая на правой стѣнѣ храма и въ алтарѣ св. Великомученица Никиты св. Престоль съ его одеждами и жертвенникъ.

Огонь въ Христорожественской церкви, какъ извѣстно изъ послѣдствій, — дѣйствовалъ съ необыкновенною силою-онъ душилъ тутъ и сожигалъ людей, плавиль (*) и жегъ металлы; но вещей описанныхъ истребить немогъ, ясно, не отъ недостатка его силы, а по противоудѣйствию ему силы Божіей; не говоря о вещахъ, которыя отъ огня были болѣе или менѣе вдали, чѣмъ мы объяснимъ негорѣніе въ Никитинскомъ алтарѣ деревяннаго жертвенника, когда одежды, на немъ бывшія, сгорѣли, — чѣмъ объяснимъ негорѣніе и св. Престола, отстоявшаго отъ сего жертвенника и отъ сильно спаленнаго огнемъ желѣзнаго иконостаса всего только на аршинъ, — чѣмъ объяснимъ и негорѣніе иконъ, стоявшихъ рядомъ съ сгорѣвшими въ окнахъ рамами?... Ходомъ вещей естественнымъ едва ли мы можемъ объяснить?!

Воскресенскій, отъ котораго остался въ невредимости придѣлъ только Казанскія Божіей Матери и остался уже прямо чудомъ.

Въ придѣлѣ семь, по той причинѣ, что въ сводѣ онаго была, какъ казалось, опасная трещина, прекращено было совершеніе и Богослуженій: но что же случилось?—Придѣлъ сей выдержалъ и огонь и сотрясеніе, безъ сомнѣнія сильное, бывшее при соединенномъ съ проломомъ сводовъ паденіи 500-пудоваго колокола съ колокольни въ паперть, — придѣлъ сей, тогда какъ отъ сосѣднихъ съ нимъ и всего храма остались только однѣ стѣны, нисколько не измѣнилъ и своего внутренняго вида.

Да, подлѣ него горѣли камни, металлы и люди, а въ него огонь, несмотря на то, что съ силою рвался и справа и слѣва и съ другихъ сторонъ, немогъ провикнуть даже на столько, чтобы задымить что—либо, — въ немъ огонь, не смотря на то, что силу имѣлъ необыкновенную, немогъ воспламенить, ясно

(*) Отъ большаго колокола, вѣсившаго за 300 пудовъ, остались только угли.

по заступленію Владычицы, ни легкихъ одеждъ св. Престола и жертвенника, ни завѣсы царскихъ вратъ, ни св. иконъ — мѣстныхъ, бывшихъ за стеклянными кіятами, — Казанскія Божіей Матери съ ея флеровымъ и другими украшеніями, Нерукотвореннаго образа Спасителя и всѣхъ прочихъ, бывшихъ въ означенномъ придѣлѣ, а также и плащаницы, шкафовъ съ ризницею (ветхю) и библіотекою и, что всего удивительнѣе, немогъ даже расплавить бывшихъ въ ономъ придѣлѣ предъ св. иконами удобоплавимыхъ восковыхъ свѣчъ (*).

За знакъ особеннаго дѣла Божія нельзя не признать и тѣхъ отъ сгорѣвшаго О. Илиіа останковъ, по которымъ онъ ясно былъ узнавъ, — именно: бархатнаго обшлага отъ сгорѣвшаго до тла его полукафтаны и въ сгорѣвшей его лѣвой рукѣ прижатой къ персамъ серебрянной Дароносицы (**).

Нельзя не чтить тамъ благоговѣйнымъ удивленіемъ и подобнаго вышеописанному Преображенскому останку отъ болѣе иконы Нерукотвореннаго же образа Спасителя.

Впрочемъ сколько бы я ни описывалъ страшныхъ и славныхъ дѣлъ Божіихъ, явленныхъ надъ нами во оный день, я не въ силѣ описать всего, — да теперь и нѣ такое время, чтобы составлять подробности описанія: ибо огненный мечъ Божій тяготеетъ надъ нами и еще, день и ночь держитъ насъ въ умоотъемлющей тревогѣ.

Мы теперь тоже, что осужденные хитрымъ врагомъ: при каждомъ быстромъ пробѣдѣ или проходѣ кого-либо по улицѣ,

(*) Св. Икона Казанскія Божіей Матери, по преданію, привезена въ Енисейскъ, для церкви Воскресенской, изъ Устюга, и, по привезеніи, была встрѣчена здѣсь общимъ крестнымъ ходомъ. Когда сіе было, неизвѣстно; только будто бы не по пному какому случаю а именно въ память означенной встрѣчи и учрежденъ въ Енисейскѣ въ 8-е число мѣсяца Іюля день Ея праздника — ежегодный крестный ходъ, бывшій по началу будто бы и не изъ Собора, какъ нынѣ, а изъ оной церкви. Бывало ли что чудное отъ сей св. Иконы прежде, неизвѣстно; но въ прошломъ 1868 году, подмѣчено слѣдующее явленіе: 19-го Іюня, молнія, сдѣлавши въ теллоу церкви всѣ иконостасы, иконостаса Казанскаго не коснулась.

(**) Дарохранительница сія (только заимилась, въ ней оказались досудецъ, лица и ковчежець для св. Даровъ: но пустой и, вѣроятно, потому, что о.Ильей, имѣвшимъ обычай брать дары только во время нужды въ нихъ, въ это время взято оныхъ не было.

при каждомъ шумѣ бѣжимъ изъ домовъ, съ крикомъ—опять вѣрно пожаръ,—на ночь не снимаемъ съ себя дневныхъ одеждъ,—пожитки держимъ отъ себя въ отдаленій въ мѣстахъ кажущихся намъ безопасными, а то, что при себѣ имѣемъ, держимъ въ узлахъ и мѣшкахъ.

До дѣла ли тутъ?!...

Да!... Навѣявшіе откуда-то еще во оный же день слухи, что будетъ выжжена и остальная часть города, несутся и теперь то и дѣло проявляются на дѣлѣ.

Такъ въ первыхъ числахъ Сентября въ оставшейся части города загоралось (у Оловянникова), 14-го числа загоралось (у Патюкова), 16-го загоралось (у Кочнева); кромѣ сего съ 16 на 17 число принуждены мы были неизвѣстно откуда давившимъ насъ дымомъ ночевать на открымъ воздухѣ; на 4 е число сего Октября мѣсяца опять въ оставшейся части города загорѣлось и уже серьезно: ибо сожгло до 30 жилыхъ зданій,—въ томъ числѣ домъ Троицкаго священника Николая Ушакова (*); угрожало въ это время сильною опасностію и Успенской церкви; 6-го числа опять загоралось (у Хрипунова), 7-го загоралось (у Комогоровыхъ), 8-го раннимъ утромъ и настоящій пожаръ—сгорѣлъ у нѣкоего Королева сѣноваль (**).

Сгорѣло до настоящаго времени города неменѣе уже трехъ четвертей, а капиталовъ и того больше. Цыфра всѣхъ убытковъ, полагать должно, будетъ громадная: но какая именно, по неисчисленію оной, неизвѣстно.

Да, вотъ какое время судилъ намъ Господь изживать за наши грѣхи!

(*) Пожаръ начался въ полночь съ домовъ братьевъ Калашниковыхъ, молвою раньше намѣченныхъ. (**) Поджоги ли вправду тутъ дѣйствуютъ или неосторожность и Богъ вѣсть: ни на то ни на другое доказательствъ несомнѣнныхъ мы не имѣемъ доселѣ.

Енисейскій Соборный Священникъ Николай Малаховъ.
12-е Октября 1869 года.

Г. ЕНИСЕЙСКЪ.

Редакторъ, *Каедральный Протоіерей П. Громовъ.*

Печатать дозволяется: Цензоръ Инспекторъ Семинаріи

Архимандритъ *Іаковъ.* Ноябрь 20 дня 1869 года.

Печатано въ типографіи Окружнаго Штаба.